

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

ДРУГИЕ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Другие / Сергей Зверев. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 320 с. — (Бушков. Непоз-
нанное).

ISBN 978-5-699-95570-1

Оказывается, существует другая, никому не известная Чечня, попасть в которую можно через пещеру, расположенную близ Ведено. Туда-то и угодили бойцы капитана Александра Стольникова. Сам же капитан каким-то чудом сумел выбраться в нашу реальность. Он собрал отряд крепких ребят и повел их на помощь своим бойцам. Но проникнуть в параллельный мир еще раз оказалось не так-то просто. Там, в «Другой Чечне», хозяйничает банда Магомеда Алхроева, да и законы войны в перевернутом мире совсем иные...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95570-1

© Денисов В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

На рассвете девятнадцатого мая одна тысяча восемьсот двадцать третьего года первая рота Черданского полка Кавказского корпуса генерала Ермолова вышла из крепости Грозная по направлению к селению Кайзехи. В районе Ведено она в полном составе исчезла, и поиски ее ни к чему не привели. Свидетелем того, что она вообще существовала, был рядовой Сажин, на марше отставший и не оказавшийся с ротой в момент ее исчезновения. Вернувшись в крепость Грозная, он доложил командованию о случившемся, но его сочли сумасшедшим и отправили в тыл.

Спустя сто семьдесят семь лет командование оперативной бригады особого назначения, дислоцирующейся в Грозном, получает информацию осведомителя о перемещении под Ведено в ночное время группы подозрительных лиц. Проверить это сообщение приказано командиру отдельного разведывательного взвода с одним отделением. Однако в тот момент, когда

вертолет с разведчиками на борту подлетает к Ведено, его сбивают с земли переносным ракетным комплексом «Игла»...

Падая, вертолет разбивается и загорается, но небольшая высота позволяет разведчикам выжить и даже спасти одного члена экипажа — штурмана, старшего лейтенанта Пловцова. Преследуемые бандой полевого командира Алхоева, спланировавшего и организовавшего это нападение, отделение спускается по холму, оказывается на равнине и попадает в окружение. Случайное обнаружение странной пещеры позволяет командиру разведвзвода капитану Стольникову принять решение завести людей в катакомбы. Очень скоро он понимает, что коридорам под землей нет числа и им всем грозит смерть от голода и безумия. После долгих часов поисков группа видит на стене надпись буквами старорусского алфавита: БОГЪ ОСТАВИЛЪ НАСЪ, и Стольников понимает, что часы их существования сочтены.

Единственным, кто сумеет выйти из лабиринта, после нескольких полных опасности дней жизни там, в Другой Чечне, будет командир разведвзвода капитан Стольников. Но он выходит только для того, чтобы вернуться за своими бойцами...

«Вертушка», поднявшись со взлетной полосы аэропорта «Северный», ушла не на юг, к Ведено, а на юго-восток. Стольников опасался, что Алхоев предпримет нападение на вертолет, как уже сделал это однажды, поэтому принял решение изменить маршрут, и от предгорья Центороя он, пять его бойцов и Шурик добирались бегом.

Для Ждана это был первый в жизни марш-бросок в районе боевых действий. Все вокруг он воспринимал как предтечу боя. Несмотря на то что оружие, снаряжение и обувь ему помогли подождать и приготовить к выходу, он чувствовал непомерную тяжесть в плечах и уже через три километра ровного бега натер ноги. Но говорить об этом в присутствии людей, для которых марш-бросок — ежедневное занятие, он посчитал дурным тоном. Поэтому и помалкивал о своей проблеме до самого входа в пещеру. И лишь когда Стольников, осматривая людей и снаряжение, бросил ему негромко: «Ты чего это,

лейтенант, вприпрыжку скачешь?» — признался, в чем дело.

— А раньше нельзя было сказать?

Ждан промолчал.

— Теперь терпи.

Но все-таки задержал группу, вытащил из жилета новые, со склада, портянки, обильно посыпал натертую ступню Шурика стрептоцидом и велел выбросить носки.

В пещеру они вошли, вращая фонарями, как диггеры. Стольников был уверен, что закладка фугаса или даже установка растяжки в этой пещере не в интересах Алхоева. Но мало ли кто мог установить их без ведома полевого командира. Однако вскоре стало ясно: путь свободен.

— Шурик, ты не страдаешь клаустрофобией?

— Нет, а что?

— Ничего, просто так спросил.

Между тем Ждан был первым, кто через полчаса пути поинтересовался:

— А далеко еще?

— Далеко. А что?

— Ничего, просто так спросил.

Все время пути Стольников держал перед собой навигатор и сверялся с маршрутом. Никаких изменений и неприятных сюрпризов он не обнаружил. Напротив, стал припоминать даже некоторые повороты; это его успокоило.

Саша вспомнил, как он двигался с бойцами в этих тесных коридорах, и вымученно улыбнулся. Тогда, уже отчаявшись, разведчики вышли к водному тоннелю, ведущему из лабиринта. Все они благополучно выбрались через него на свет. Как будет сейчас? Ясно было одно: его встретит территория, которую ни он сам, исколесивший всю Чечню, ни штурман сбитого вертолета Пловцов никогда не видели за годы войны. Как там, кстати, Пловцов, неунывающий парень? Саша вспомнил, как штурман гнался по «зеленке» за негром-наемником, чтобы не убить, а избить, и снова улыбнулся. «Не к добру это веселье», — подумал он.

Когда до выхода из лабиринта оставалось около километра, к нему вплотную приблизился Шурик.

— У меня нет клаустрофобии.

— Я понял, — Саша удивленно посмотрел на тезку. — Это хорошо.

— У меня агорафобия.

— А это что за тварь? — насторожился капитан. Сейчас ему как раз не хватало рядом человека с душевным расстройством.

— Это когда человек опасается путешествовать в одиночку, — объяснил Шурик. — Боится далеко отрываться от дома и привычных мест. А еще он тревожится из-за возможных неприятных действий незнакомых людей.

— Мама дорогая! — восхитился Стольников. — И как ты поступил в военное училище с такими ощущениями?!

— Я скрыл.

«Тревожится из-за возможных неприятных действий незнакомых людей?..» — И с этим диагнозом ты приехал служить в Чечню?

— Я же говорю — скрыл!

Стольников ничего не ответил. Лишь у самого выхода посоветовал быть рядом с ним во время операции, из чего Шурик заключил, что это самое безопасное место.

Когда бы не морока с навигатором, прибором, благодаря которому можно было идти верной дорогой, Стольников непременно уперся бы и отказался брать с собой молодого лейтенанта. Шутка ли — человек только что окончил военный вуз, обучающий специалистов космическим технологиям, и лейтенантик только-только осел в своей Коломне, в части, где понятия не имеют о кровавых мозолях, и тут нате — на войну. И что с ним здесь, на войне, делать? Разговаривать об агорафобии?

Пора было улыбнуться в третий раз.

Лейтенант Ждан был единственным, кто мог починить навигатор или придумать какую-нибудь космическую хитрость, и нужен он был лишь на то время, что группа двигалась в лабиринте. Но когда бойцы окажутся на открытой

местности и придет пора положить навигатор в ранец, что тогда? Стольников не любил сюрпризов и неопределенностей, а лейтенант Ждан, Шурик, как он представился, этой неопределенностью и явился.

Группа шла молча, стараясь даже здесь не издавать ни звука. Стольников снова и снова прокручивал в голове события последних дней. Полевой командир Алхоев и войсковой разведчик Стольников охотились друг за другом не первый год. С тех пор как капитан жестоко оскорбил брата Алхоева, контролирующей территорию Ведено бандит поклялся уничтожить русского разведчика лично. В то же время ему самому приходилось быть осторожным, поскольку капитан Стольников дал себе похожую клятву. Алхоев, Алхоев, Алхоев... Кровавый бандит, хитрая тварь.

— Теперь понятно, как тебе удавалось уходить от меня, — пробормотал Саша. — Чуть что — в лабиринт, и ваших нет...

— Что вы говорите, товарищ капитан? — тут же напомнил о себе Ждан.

— Тише, лейтенант, — посоветовал Стольников, ругнув себя за мысли вслух.

Что было в тот день, когда они выбрались из коридоров? Саша отдал приказ основной части бойцов находиться у водопада с ранеными, оставшихся он разделил на части и отпра-

вил в разведку местности, одну из групп возглавив лично. И вот тут-то и появился он, навигатор...

Но еще до того, как устройство попало к нему в руки, пришлось свыкнуться с мыслью, что территория, где он оказался с бойцами, — не зона эксперимента по выживанию, не параллельный мир, не галлюциногенный бред, а всего лишь не известная ученым и федеральным властям часть Чечни. С этой мыслью они с прапорщиком Жулиным набрали на домик, похожий на сторожку, и обнаружили прибор. Кто-то оставил его, и теперь понятно, что это был Алхоев. А потом — встреча со странными людьми, чей облик явно не вписывался в жизнь начала двадцать первого века. Однако никакого колдовства — все просто: странные люди, живущие в Этой Чечне, — потомки солдат роты Черданского полка, исчезнувшей более полутора веков назад...

Из пещеры они выходили осторожно, по одному. Как только один из бойцов оказался вне лабиринта, он тут же забегал за укрытие и располагался для стрельбы. Но стрелять нужды пока не было. Стольников вышел последним. Через пять минут ожидания капитан поднялся и махнул рукой. Четверо, и с ними Шурик, покинули укрытия.

— Наша задача — скрытно добраться до кре-

пости. Это плохо укрепленный город в полутора часах отсюда. Мы должны успеть до рассвета. Если вопросов нет, за мной.

Развернувшись, Стольников стал спускаться с холма, группа двинулась за ним. А Ждан, торопливо шедший посреди группы, удивлялся тому, что шесть человек двигались по равнине бесшумно, как лисы.

«Алхоев не стал организовывать засаду у входа, — думал Саша, глядя то на часы, то по сторонам. — Неизвестно, сколько людей со мной вернулось. Он просто попытается заманить меня в ловушку и там угробить. А взрывать тоннель или бить первых показавшихся из него — глупо. Отойдут, и потом попробуй, вытяни их оттуда. А если в лабиринте батальон?.. Я бы так, во всяком случае, делать не стал».

Через полчаса бега, когда группа поднялась на холм, показали первые приметы крепости: крошечная лампадка в глубине города, на старой колокольне. Как и прежде, она мерцала, как звезда в далеком небе.

— Мы почти на месте. — Стольников осмотрел людей еще раз. — Проверить оружие.

— Мы будем входить в крепость громко? — на всякий случай поинтересовался Яшин, которому было все равно, как входить.

— Нет, в крепости отделение, и кто бы там ни был помимо ребят, двери нам откроют.

— А если не откроют? — проявил любопытство Ждан, который начал понимать превосходство портянок над носками.

— Тогда мы войдем громко, лейтенант, — успокоил парня Яшин.

Шурик догадался: Яшину приятнее входить «громко», чем в открытые ворота. Сержант-контрактник был создан не для скучной жизни. Ждан это еще в Моздоке заметил.

Группа, рассыпавшись в цепь, приближалась к крепости. Сердце Шурика бешено колотилось. Вот он, первый бой! Он прислушивался к себе, пытаясь понять, готов ли к нему. Вообще, странно и несправедливо будет, если его сейчас убьют. Так не бывает. Первый бой, и убьют. Это неправильно.

Крепость становилась все больше и больше, будто росла на глазах. До сих пор не прозвучало ни единого выстрела. Ждан смотрел на Стольникову и пытался разгадать — начнется стрельба или нет. Хотелось, чтобы не началась. И его желание исполнилось. Когда до крепостных ворот оставалось чуть больше ста шагов, на ее стене появился освещенный факелом человек.

— Штурман! — радостно прокричал Стольников и рассмеялся.

Шурик не вполне понимал, чем вызвана эта радость, тем более ему не было понятно в этой ситуации, что такое «штурман». «Вероятно, это

прозвище», — подумал Ждан и стал замечать, что радость командира повлияла на сердце. Оно стало не так бешено колотиться. Бойцы заметно расслабились, но Стольников не велел приближаться. Велев группе залечь, он подошел к воротам и уже оттуда, переговорив с человеком на стене, негромко свистнул.

Ждану, да и другим, с кем Стольников вошел в лабиринт этим днем, не суждено было знать о дружеской связи, существовавшей между капитаном и штурманом.

Неделю назад вертолет, на котором группа капитана следовала к Ведено, был сбит с земли бандой Алхоева. Пловцов был единственным из членов экипажа, кто выжил, и, как часто бывает на войне, этой недели хватило, чтобы Пловцов стал для Стольникова одним из самых близких людей. Тогда, выбравшись из горящей «вертушки» и отстреливаясь от чехов, Саша поглядывал на «летуна» и размышлял, не станет ли он для группы обузой. Но штурман выдержал экзамен на прочность. И сейчас, видя Олега, Стольников готов был поклясться, что отправился бы с этим человеком на задание, как и с любым из своего разведзвода.

Когда боевики осадили город-крепость, Пловцов решил не покидать его, а остаться. Но не свою жизнь он спасал и не делал передышку для отдыха. Олег оставался в крепости, чтобы